

самого человека и его место в мире. При этом данные цивилизации для познания используют совершенно различные методы.

¹ Васильев Л. С. История религий Востока. М., 1983. С. 18.

² Кара-Мурза С. Г. Евроцентризм — эдипов комплекс интеллигенции. М., 2002. С. 65.

³ Григорьева Т. П. Дао и логос (встреча культур). М., 1992. С. 19.

⁴ Там же. С. 139.

⁵ Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб., 1999. С. 47.

⁶ Григорьева Т. П. Один из случаев влияния китайской философии на мировоззрение японцев // Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972. С. 54.

С. О. Белоусов
г. Нижний Тагил

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Современная ситуация в России диктует необходимость переоценки человеческой жизни, поскольку в большинстве случаев произошла утрата традиционных ценностей. Бессмысленность человеческого существования, связанного с его материальным обеспечением, сделала невозможным естественную передачу культурно-исторического опыта от старшего поколения к младшему. Все это непосредственно отражается на таких социальных институтах, как детский сад, школа, колледж, вуз.

В связи с этим возникает проблема поиска культурологических оснований воспитания личности, потому что идеологический подход исчерпал свои возможности. Следовательно, перед нами стоит вопрос: какие культурные истоки выведут современную педагогику из кризиса?

Методологической базой воспитания в XXI веке, по мнению ученых, может стать философская теория ценностей и педагогическая теория духовного воспитания детей. В современной отечественной педагогической науке, парадигмально выстроенной на личностно-ориентированном подходе, появились реальные научно-теоретические предпосылки для развития педагогики духовности, философские истоки которой мы находим в русской философии.

Русский религиозный философ И. А. Ильин писал: *«...самое важное в воспитании — это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни — источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитать*

в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу, духовную личность, перед которой были бы бесильны все соблазны и искушения современного сатанизма».

Актуальность этих слов, написанных в начале XX столетия, подтверждается общей тревогой о воспитании человека. Мы видим, что в обществе существует серьезная проблема утраты ценностей. Мы не только не имеем общей национальной идеи, но эта ситуация уже приобрела угрожающий характер, поскольку нынешнее молодое поколение выросло в ценностном вакууме.

Что же собой представляют ценности? Ценности общепринято подразделять на материальные и духовные. Ценность как таковая существует в двух формах: в форме значимости и в форме смысла. Отношение человека к любому объекту имеет две стороны: эмоциональное чувствование и его осмысление посредством выявления и понимания того конкретного смысла, который данный объект несет для субъекта.

Философ М. С. Каган указывает, что смысл появляется там и тогда, когда он обнаруживается в пространстве *«как способ обнаружения субъектом значение объекта для своего субъектного бытия, иными словами — как придание ценности всему, что входит в пространство культуры из мира природы, и тем более всему, что создается самой культурой, и в виде «второй культуры», и в виде различных форм неприродного, имматериального, иллюзорного, творимого фантазией небытия»* [1, 53]. Ценность есть значение для субъекта — благо, добро, красота и т. п., а его оценка есть эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом — переживание блага, приговор совести, суждение вкуса.

Получается, что рассматриваемое изнутри ценностное отношение как некая системная целостность имеет свое содержание и свою форму: его содержание — мировоззренчески-смысловое, детерминированное общим социокультурным контекстом, в котором рождается и *«работает»* конкретное ценностное значение, а его форма — психологический процесс, в котором ценность *«схватывается»* сознанием» [1, 68].

Следовательно, в воспитательном процессе важно учитывать систему ценностей культуры — что называется аксиосферой культуры — и необходимо организовывать ситуации психологического переживания объективированных ценностей для того, чтобы они стали системой ценностей ребенка — что называется аксиосферой личности.

В аксиологических исследованиях указывается, что ценностное отношение требует двустороннего анализа: с одной стороны, выявления закономерностей детерминации его содержания в разных социокультурных контекстах, а с другой стороны, его обратного влияния на функционирование и развитие общества и культуры.

Какова структура ценностей? Ценности можно разделить на социально-политические, нравственные, эстетические, художественные, религиозные и экзистенциальные. Экзистенциальные ценности, являясь системообразующими для развития личности, интегрируют все остальные ценности и отвечают на главный вопрос о смысле жизни.

Значит, воспитывая человека, необходимо обращать внимание именно на формирование иерархической системы ценностей личности. Исходя из определения *«воспитания как процесса становления системы ценностей у ребенка»* нужно определить духовные ценности того общества, в котором происходит данный процесс.

Совокупность ценностей представляет собой аксиосферу культуры, следовательно, человек, принадлежащий к конкретной культуре или обществу, является не просто носителем системы этой аксиосферы, но и индивидуальным субъектом, ее развивающим. Важным методологическим основанием является идея о том, что в истории культуры соотношение разных ценностей не является неизменным, но имеет множество различных конфигураций. Не случайно попытки создать универсальную систему иерархии ценностей, как правило, были весьма уязвимыми. Инвариантными являются только: само наличие того или иного типа аксиосферы в культуре; потребность охватить ценностным осмыслением всю полноту объективного бытия и с позиций всех модификаций субъекта; иерархическое строение системы ценностей, в котором на ее вершину выдвигается то один вид ценностей, то другой.

А имеются ли общечеловеческие ценности? Признано, что абсолютные ценности — это Добро, Красота и Истина. Обратимся к сущности этих категорий.

Добро — высшая духовная ценность. Его сущность неизменна. В качестве добра всегда выступает лишь такое действие, которое обусловлено интересами другого человека, нацелено на удовлетворение потребностей другого. Добро всегда бескорыстно, ибо оно всегда другодоминантно. Нельзя самому себе сделать добро, иначе это действие приобретет оттенок корысти. Только в измерении к Другому, в практическом поступке индивидуальная субъективность человека конституируется в качестве духовного.

Красота — это символ совершенства, это воплощение гармонии, это высшая духовная ценность. Она — символ духовности благодаря своей противоположности полезному, материальному и вынужденному, несвободному.

Истина как и система объективных знаний, в которых схвачен момент надличности познания, независима от субъекта. Этот момент объективности познания является общим основанием для всех познающих — не истины для меня и для тебя, а истина — для нас, вбирающая в себя и правду, и справедливость. Чтобы существовала какая-то определенная истина, должна существовать истина как таковая. Истина как нечто абсолютное является условием любой другой истины и познания вообще. Служить истине — значит служить обществу (в целом), а не какому-то частному интересу, или служить Богу, что то же самое.

Филогенетический путь демонстрирует смену ценностных доминант, постоянную реструктуризацию аксиосферы, которая отражает смысл эпохи или, можно сказать, смысл групповых субъектов. В то же время необходимость обретения смысла на индивидуальном уровне и отбора педагогического содержания для воспитания требует семантической интерпретации аксиосфер различных типов социокультурных сообществ.

Нам необходимо более подробно остановиться на современной системе ценностей, поскольку именно она в настоящее время сможет осветить тот круг проблем, которые являются доминантными в развитии ценностных ориентиров. Информационная насыщенность реального мира является той культурной матрицей, которая проникает во все уголки земного шара, а также в современную Россию.

Принципиальной позицией в воспитании является опора на традиции, национальный менталитет. Необходимо помнить, что историческая реальность русского народа опиралась на общинные связи и права, «мирские» чувства и «мирские» обязанности. Все это является исторической матрицей для возрождения духовности нации. Любить русское надо не по шаблону, одобренному высшей «культурной» цензурой общественного сознания, а опираясь на родной склад мыслей, чувств, желаний и упований, как отмечали русские мыслители.

В онтогенезе аналогично филогенезу происходит динамическая смена ценностных доминант, которая постепенно приходит к более или менее устоявшейся структуре, влияющей на всю жизнь субъекта. Стержнем аксиосферы личности являются экзистенциальные ценности. В этой связи и содержание процесса воспитания

духовности должно опираться на следующие принципы: эмоциональную насыщенность (особенно на первом этапе); гуманитарное равновесие коррелятивности различных экзистенций; динамическую реструктуризацию Абсолютных ценностей. Эти принципы отбора содержания отвечают закономерностям воспитания духовности и влияют на гуманитарное наполнение этого процесса.

Отрадно, что на уровне правительства начали понимать всю важность и сложность воспитательных процессов в современном обществе. Это нашло отражение в Национальной доктрине образования, в которой указано, что система образования призвана обеспечить: историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры; воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью; разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, формирование навыков самообразования и самореализации личности; экологическое воспитание, способствующее бережному отношению населения к природе.

Как видим, особое место в доктрине занимают вопросы воспитания. Воспитание личности ребенка диктуется современными процессами, которые происходят во многих странах мира, в России и в самом образовании. Человек пришел к осознанию, что необходимо преодолевать *«различие между «культурой» и «цивилизацией», между духовным творчеством и накоплением внешнего могущества, мертвых орудий и средств внешнего устройства жизни... противоположность между глубиной и интенсивностью самой духовной жизни, с одной стороны, и экстенсивной распространенностью ее внешних результатов и плодов — с другой, между истинной просвещенностью и блеском внешней образованности, между внутренними нравственными основами жизни и официально возвещаемыми лозунгами, между культурой духа и культурой тела»* [2, 86]. Выход из сложившегося кризиса со всей необходимостью должен решаться с помощью самих воспитанников, их способности к обновлению, желания быть полезным себе и обществу. Все это актуализирует проблему воспитания духовности детей, выдвигая на первый план формирование системы духовных ценностей.

1. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997.

2. Педагогика российского зарубежья. М., 1996.